

теллектуальной собственности: Режим доступа : <http://www.rupto.ru/rupto/portal/fae1cdba-fedb-11e0-b484-8e000200001f>

14. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности : учебник / И.А. Зенин. – М. : Издательство Юрайт, 2011. – 567 с.

15. Шевченко А.В. Административная ответственность за нарушения в сфере интеллектуальной собственности по законодательству Республики Беларусь (в сравнении с российским законодательством) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2011. – № 1–2. – С. 366–381. Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-zanarusheniya-v-sfere-intellektualnoy-sobstvennosti-po-zakonodatelstvurespubliki-belarus-v>.

16. Агапов А.Б. Административная ответственность : учебник для магистров [4-е изд., перераб. и доп.] / А.Б. Агапов – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 435 с.

17. Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 года №3517-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 42. – Ст. 2319.

18. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров : Закон РФ от 23 сентября 1992 года № 3520-1 от 23 сентября 1992 года № 3520-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 42. – Ст. 2322.

19. Иванова Д.В. Основы управления интеллектуальной собственностью. Практикум : учебное пособие / Д.В. Иванова, Ю.А. Фёдорова. – Минск : Изд-во Гревцова, 2010. – 192 с.

20. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2006-2013: Режим доступа : <http://www.tamby.info/kodeks/koap.htm>.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ

Людмила КОШМАН,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

Discusses the scope and nature of environmental activities that are in need of qualitatively new approaches. Seen growth in the number and scale of global environmental problems, which constitute a threat to the survival of mankind, require a radical rethinking of society's attitude towards the natural environment through the formation and implementation of effective and efficient environmental policy. In this context it is necessary to pay attention to fundamental and linked and interdependent aspects of philosophical and legal understanding of ecology.

Key words: environmental policy, suspiilstvo, state, ideological concepts.

Аннотация

Рассматривается сфера природоохранной деятельности и природопользования, нуждающаяся сегодня в качественно новых подходах. Рассматривается рост количества и масштабов глобальных экологических проблем, которые составляют угрозу выживанию человечества, требуют коренного переосмысления отношения общества к окружающей естественной среде путем формирования и реализации действенной и эффективной экологической политики. В этом контексте необходимо обратить внимание на принципиально важные и взаимоувязываемые и взаимообусловленные аспекты философско-правового понимания экологии.

Ключевые слова: экологическая политика, выживание человечества, природоохранная деятельность, государство, мировоззренческие концепты.

Постановка проблемы. Взаимосвязь между уровнем экономического развития регионов и экологией рассматривается через ложные и противоречивые связи. Именно поэтому взгляды науки на эту проблему отличаются, часто становятся диаметрально противоположными во взглядах, а это, в свою очередь, усложняет возможность выработки взаимно принятой концепции экологической безопасного развития.

Состояние исследования. Уместно отметить, что проблема обеспечения постоянства экологического развития становится одной из восьми Целей Развития Тысячелетия, провозглашенных в Декларации Тысячелетия ООН. Документы, которые были приняты за результатами работы международных конференций, совещаний, встреч, проведенных в течение последних десятилетий, ставят перед всем человечеством определенные задания, которые нужно исполнить в кратчайшие сроки. В первую очередь, нужно быстрее изменить антропоцентрические приоритеты в отношениях общества с окружающей средой.

Цель статьи заключается в исследовании философско-мировоззренческих концептов реализации экологической политики государства.

Изложение основного материала. Планетарный, глобальный масштаб экологических проблем обусловил потребность выработки максимально унифицированного подхода к организации природоохранных мероприятий в разных странах мира. Ведущая роль в этой сфере принадлежит ООН, под эгидой которой функционирует целый ряд международных организаций экологического направления, в частности Программа ООН об окружающей среде (ЮНЕП), Международный союз охраны природы (МСОП) и др. [1, с. 23], а также проводятся разные международные конференции. Именно благодаря и в результате их деятельности произведены общепризнанные постулаты, которые берутся за основу экологической политики (и международной, и национальной).

Следует отметить, что новый этап развития природоохранного законодательства в мире начался с конференции

ООН 1992 года [1, с. 12]. На этой конференции была принята конвенция, которая фактически начала новую парадигму охраны окружающей среды, а значит, и новую экологическую политику по защите отдельных объектов (видов) и всего экосистемного биоразнообразия.

Однако все начинания мирового сообщества, провозглашенные на международном уровне, должны быть надлежащим образом восприняты каждой страной мира: начиная от ее властных структур и заканчивая каждым, без исключения, человеком. Возможность их реализации и эффективность применения непосредственно зависит от того, как они будут учтены в национальном законодательстве отдельных государств и отображены в их национальной экологической политике.

В качестве проверки этого сейчас в науке и технологической деятельности со сложными развивающимися утверждается новый вид рациональности, который является человекоизмерительным. Характерным для такого типа является то, что, в отличие от новоевропейской науки, современная наука рассматривает природу как целостный организм, в который включен и человек, а биосферу – как глобальную экосистему.

Одновременно изучение системных объектов, которые развиваются и являются человекоизмерительными, нуждается в новых подходах к их исследованию. В частности, синергетические подходы доказывают, что существенную роль в таких системах играют не силовые воздействия, а бифуркация, которая предусматривает возможность нескольких сценариев поведения системы. Кроме того, существенную роль начинают играть моральные меры. В работе сложных систем ориентирами являются не только знания, но и моральные принципы, что является запретом относительно опасных для человека и природы действий [2, с. 6-7].

Человек должен переосмыслить свое существование в природе и путем осмысления прошлого перейти к попыткам предвидеть будущее, что связано с ответственностью человека за пройденный путь, значит – и за экологические последствия своего существования. Поэтому логично движение мысли от квалификации нового типа

научной рациональности в экологии к постановке проблемы этической ответственности человека за современное состояние окружающей среды. Действительно, человек отвечает за то, что сделал с природой и собственно с собой. А поэтому он должен измениться, чтобы спастись самому и спасти природу.

Это обозначает и изменения традиционной системы ценностей, когда этические принципы разумного отношения к природе должны учитывать экологическую составляющую.

Не менее важным вопросом является проблема этических принципов и ответственности науки за судьбу человека, общества и окружающей природной среды. Эти вопросы разрабатывали такие известные ученые, как А. Мамзин, С. Пастушный, Р. Карпинская, В. Энгельгардт. В условиях конструирования мира природы на основании новых технологий, таких как геновая инженерия, компьютерная технология, исследовалась проблема создания нового этоса науки (И. Фролов, Б. Юдин). Современная наука проникает в природу вещей, в человеческую природу, что нуждается в ответе на вопрос о мере такого влияния, о формулировании тех этических ориентиров, которые позволяют или запрещают человеку, ученому XXI века конструировать мир в соответствии «со своими желаниями», опираясь на науку. Тем более, что позднеклассическая наука иначе, чем классическая, рассматривает фигуру человека, ученого. Психолого-индивидуальные особенности и личные черты исследователя теперь не считаются тем, что отходит от истины, а рассматриваются как необходимый момент адекватного познания объекта [1, с. 43].

Понятно, что идеальный мир – это мир незагрязненной природы, где нет экологических кризисов и катастроф. Иначе может ли человек считаться моральным, быть спокойным, уверенным, существуя как разрушитель, как завоеватель, то есть вопреки жизненной мудрости? Очевидно, что такое отношение к природе заставляет сомневаться в моральности человека. Значит, в условиях техногенной цивилизации моральный закон у нас, отмечал И. Кант [3, с. 5], должен быть согласован с моральным отношением к природе, к биосфере. Это и является условием мо-

рального отношения человека к самому себе. Такая моральность, которую понимают в более широком смысле, является условием выхода из экологического кризиса и решения глобальных проблем человечества. Возникает вопрос о новой системе моральных ценностей современного человечества. Впрочем, возможно, для выхода из экологического кризиса не нужно искать абсолютно новой морали, новых ценностей, а уместно возродить такие вечные ценности, как рассудительность, справедливость, устойчивость и умеренность. В сочетании с рациональным страхом как биологической функцией, необходимой для выживания, человек проявляет свою целостность как единство осознанного и неосознанного [4, с. 35-36].

Игнорирование целостности человека, но уже в другом понимании – как единства мужского и женского в человеческом индивиде – тоже приводит к кризисным последствиям. В этом аспекте причиной современного экологического состояния является «холодный» и «рассудительный» стиль патриархального общества. Гиперчеловеческий этос заставляет мужчин скрывать свои тревоги. А постоянное угнетение значительно редуцирует чувства. Г. Хиггинс уверен, что нужно возродить, восстановить женственность в мышлении, которое оценивает сегодняшнее состояние и формирует политику [5, с. 45].

Поиск этических принципов отношения человека к природе репрезентован разработкой экологической этики. Необходимо отметить, что в начале 70-х годов прошлого столетия экологическая этика в качестве раздела появилась на курсах философии в высших учебных заведениях на Западе, а с середины 70-х экологическая этика была выделена как самостоятельная философская дисциплина.

По мнению Р. Атфилда, экологическая этика как этика экологической ответственности должна разрабатываться на принципах единства биологической эволюции и социальной прогресса [6, с. 232]. Х. Ролсон считает, что как этически значимую ценность следует рассматривать сохранение природного гомеостаза, так как он включен в более общую моральную ценность – содействие жизни чело-

века. Интересным является не только это заключение, но и сам ход мыслей исследователя. Он рассматривает попытки вывести этические ценности из экологических, замечая в то же время, что стремления создать экологическую этику как натуралистическую систему превращает природу в идола, что подавляет человека. Одновременно это означает метафизический разрыв с общечеловеческими ценностями. А поэтому корректнее рассматривать экологическую этику как этику, которая обращена к экологическим проблемам. Нарушать экологический закон – значит игнорировать связь с моральными требованиями [7, с. 258-263]. Итак, предпосылкой для соединения экологического содержания с исходными принципами этики является классический этический принцип – действовать во благо человека.

Впрочем, возможна и более органичная связь экологического и морального. Этика становится экологической по сущности, если моральность выводится из целостной экосистемы. Поддержка и понимание экологической сущности вещей в таком подходе к экологической этике становится фундаментальной целью. Само единство человека с его окружением определяет основу человеческих ценностей [4, с. 268]. Понятно, что, создавая свои ценности, человек выходит за грани экологических установлений. Но он должен согласовывать свои ценности с экологическими законами. Не влиять на природу деструктивным образом в условиях экологического кризиса является моральной обязанностью человека.

Б. Калликот считает, что экологическая этика должна ответить на три вопроса: какой является сущность природы, какой является природа человека, и каким образом человек должен относиться к природе. Она является научным поиском реальных альтернатив и метафизических принципов, которые отвечают современной экологической ситуации. Философская проблематика экологической этики заключается в конструировании системы нормативных установок, что определяет отношение, поведение, действия человека, направленные на окружающую среду [4, с. 309-310].

Итак, несмотря на разногласия во взглядах относительно пути постро-

ения экологической этики как науки, все исследователи уверены, что нужно экологически переосмыслить сами метафизические основания нашего мышления и применить принципы этической теории ко всем живым существам, в целом к природе.

Прямым ответом на вопрос, как человек должен относиться к природе, является концепция благоговения перед жизнью, предложенная А. Швейцером. Такое отношение к жизни включает три сущностных элемента – повиновение, миро- и жизнеутверждение и этику – как взаимосвязанные результаты мышления. Этическая концепция А. Швейцера может быть ярким примером того, как вопрос экологической этики органично перерастает в более широкий – философско-мировоззренческий. Принцип самоценности жизни (жизнь вообще и жизнь отдельного человека) рассматривается как основа нового мировоззрения – оптимистического, которое развивается в условиях гуманной культуры [8, с. 82-83].

Таким образом, проблема экологического кризиса не исчерпывается этическим аспектом, а включает и более широкий – философско-мировоззренческий.

Принципы нового мировоззрения должны основываться на понимании самоценности живого, должны касаться и непосредственно человека. Очевидно, что человек, как живое существо, пытается развиваться в соответствии со своей природой. Но в условиях технологизации человеческой жизнедеятельности он должен отказаться от большинства своих действительных желаний, интересов, свободы и восприятия мира и действовать в соответствии со стандартами техногенного общества. При таких условиях внутренние особенности, потребности не находят реализации и заменяются другими типами отношений, неадекватными природе и ориентациям духовного мира человека. Э. Фромм рассматривает такое нарушение человеческой природы через форму существования человека, делая вывод, что в техногенном обществе существование «по принципам бытия» вытесняется существованием «по типу владения» [9, с. 6].

Понятно, что экологически ориентированное мировоззрение требует пре-

одолеть такое отношение человека к природе в целом и к себе самому в частности. Перспективной в этом аспекте может быть ориентация на принцип эволюции природы и человека. Это не означает отказ от влияния на окружающую среду. М. Моисеев считает, что основой улучшения современной экологической ситуации должна быть регулируемая коэволюция [10, с. 54]. Оптимальное управление современной экологической ситуацией на основах экологического мировоззрения предусматривает регулируемое воздействие человека на природу на научно-теоретическом, политико-практическом и технологическом уровнях [11, с. 79-81].

Многообразие подходов к осмыслению современной экологической ситуации, которые выходят за границы науки, потребность согласовать метанаучные, этические и мировоззренческие аспекты экологической проблематики обуславливают потребность создания общей философии экологии. Особенный статус философии экологии – метаэкологии, связанный с интегральным характером проблем, трансдисциплинарными тенденциями, сочетанием разных стилей, методов и интерпретаций, делает ее, по заключению М. Кисельова, «постмодернистским» научным направлением, где преодолеваются недостатки классической науки [12, с. 60].

Приоритет в размышлениях относительно практического направления философии экологии отдается Х. Йонасу, который включает в спектр ее проблем не только этические, но и политико-философские вопросы. Необходимость практической ориентированности философии экологии подчеркивается в современных исследованиях. Так, путями выхода из экологического кризиса считаются целенаправленные изменения социоэкономических и политических измерений человеческого бытия [12, с. 4], его существенные изменения в природе, а именно – гармонизация взаимоотношений общества с природой на основании включения всех продуктов промышленной деятельности человека в природный оборот веществ.

Итак, умное отношение к природе квалифицируется в рамках нового типа научной и технологической рациональности. Заслуживает внимания отечественных экологов и философов эколо-

гии предложение создания в Украине действенной интеллектуальной организации по образцу Римского клуба [13, с. 95]. Именно этому способствует созданный центр «Практическая философия», который пытается объединить усилия ученых, философов, деятелей культуры, политиков с целью разработки современных программ улучшения экологического состояния в Украине.

Создание практически ориентированной философии экологического кризиса не является «последним заданием» философии относительно экологии, вообще современной науки, в аспекте глобального экологического кризиса. Возникает потребность поставить вопрос более широко – о создании новой философской науки, которая объединила бы современные разделы природоведения и гуманитарных наук, а также социоэкономические науки, этику и философию. Эта интенция реализуется не только через движение от конкретных наук к метанаучным исследованиям, а и в обратном направлении – от глубинного философского обоснования к научно-экологическому познанию. Если, вместе с В. Хьюслем, согласиться со сходством экологии как науки о доме и «идеальным домом человечества» как совокупности бытия, как предметом философии, понятно, что угроза разрушения нашего планетарного дома приведет к разрушению дома идеального. Итак, только восстановление «идеального здания», которое объединило бы автономию ума с самодостаточным достоинством природы, поможет человеку сохранить планетарный дом и долго жить в нем [14, с. 8-9]. Таким образом, значение создания философии современной экологии рассматривается не только в теоретико-философском и философско-правовом, но и в практико-социальном понимании.

Нынешняя ситуация угрожает разрешиться рядом цивилизационных преобразований катастрофического характера. В итоге человек потеряет свое господствующее положение. Он не является «венцом творения», а зависит и будет зависеть от природы. Возможно, что не поздно освободиться от остатка иллюзий и утопических надежд, что «как-то все обойдется». В начале XXI в. человечество должно определиться в этой связи окончательно.

Выводы. Подытоживая, следует заметить, что философия экологии оста-

ется «открытой системой», элементы которой нуждаются в определении и осмыслении. Современная интеграция Украины в систему европейских государств требует не только экономической стабильности, а и гарантирования экологической безопасности, вопрос о которой составляет важный пласт философии экологии.

За пределами обговоренного остаются такие важные для существования природы и человека вопросы, как возможность эволюции искусственного биологического мира, необходимость нового осмысления развития генной инженерии, в частности генной терапии, и много других.

Список использованной литературы:

1. Философия экологии и наука о «глубокой экологии». – Земля и психология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://facepla.net/index.php/content-info/1213?start=1>.
2. Наука и культура // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 6–7.
3. Кант И. Всеобщая естественная история и теория неба: сочинения: в 6 т. / Иммануил Кант. – М. : Мысль, 1963. – Т. 1. – С. 251.
4. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – 257 с.
5. Хиггинс Р. Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе (главы из книги) / Р. Хиггинс // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С. 45.
6. Атфилд Р. Этика экологической ответственности / Р. Атфилд // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С. 232.
7. Ролсон Х. Существует ли экологическая этика? / Х. Ролсон // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С. 258–263.
8. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. – М., 1973. – С. 82–83.
9. Фромм Э. Иметь или быть? / Эрих Фромм. – М. : Прогресс, 1986. – 549 с.
10. Моисеев Н.Н. Экология глазами математика / Н. Н. Моисеев. – М., 1988. – 456 с.
11. Кисельов М. Екологія як чинник трансформації методології сучасної науки / М. Кисельов // Філософська думка. – 1998. – № 3. – С. 60.
12. Логвиненко О.І. Щодо забезпечення прав людини на сприятливе навколишнє середовище / О.І. Логвиненко // Юридичний вісник. – 2008. – № 4(9). – С. 72.
13. Костицький В.В. Конституційне регулювання охорони довкілля: український та світовий досвід / В.В. Костицький // Право України. – 2003. – № 10. – С. 49–55.
14. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14.06.1992 г. [Электронный ресурс]: CD-версия «Инфодиск», 2008. – № 12. – дек.